

Мир Астрала, Марго

Олег Палёк

Марго – светлый вампир

«Автор»

2012

Палёк О. А.

Марго – светлый вампир / О. А. Палёк — «Автор», 2012 — (Мир Астрала, Марго)

В обыкновенной московской школе учится семиклассница Маргарита, которая сильно достает своих учителей. Еще не зная, что она дочь магов и ей предстоит великая судьба. Дракула, глава Ордена Крови, задумал найти Избранного для добычи древнего артефакта. Он считает, что Марго подходит для этого идеально. Но как инициировать девочку, оторвать от родителей и направить на магический путь? Самым жестоким способом: убив ее родителей. Марго становится сиротой, попадает на улицу, в детдом, проходит магическое обучение и возвращается в Москву, снова учится в школе, работает в казино. Она употребляет кровь, которая дает ей магические силы. План Дракулы сработал? Частично... Читайте – и узнаете точно! Вас ждут захватывающие магические битвы, сложный коктейль магии и технологии, зловещие планы и их разрушение. Немало загадок раскроется в конце, но много остается для продолжения!

© Палёк О. А., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

О.Палёк

Марго – светлый вампир

Мир Астрала, Марго 1

Часть 1

Маргарита. Дом, милый дом

– Маргарита, домой!

Это был голос миниатюрной молодой женщины, которая только что вышла из припаркованного автомобиля, нагруженная магазинными пакетами. Следом за ней появился молодой мужчина; он внимательно осмотрелся и только после этого забрал у женщины пакеты.

Небольшой двор на востоке Москвы, зажатый с трех сторон высотным зданием, изогнувшимся в виде буквы «П». В центре – нежилые постройки и детская площадка. Конец весны, тепло, сухо; листва почти полностью покрыла посаженные во дворе деревья. В углу – компания молодых парней пьет пиво; в центре – стол с двумя лавками, за которым четверо пожилых мужчин играют в карты; группа подростков чинят мопед; и только сбоку, как бы не к месту, трое девочек-подростков играют в «классики».

– Маргарита, тебя мама зовет! – сказала одна из девочек, обращаясь к подруге, которая пыталась одной ногой пнуть баночку в соседний квадрат. Снаряд лежал прямо перед трещиной в асфальте, что делало задачу неразрешимой.

– Сдавайся, – сказала другая девочка, сидящая на корточках перед «котлом». Очевидно, ей надоело смотреть, как Маргарита проходит уже десятый, последний уровень.

Маргарита посмотрела сначала на Таню (так звали первую подругу), потом на Катю и покусала губу. Сдаваться после получасовой игры обидно. Но и выбить из расщелины баночку из-под гуталина, наполненную песком, казалось невозможным. И мама приехала из магазина – надо торопиться. Ладно, что делать... Девочка вздохнула и, почти не глядя, пнула баночку. Та неожиданно высоко подпрыгнула и переместилась точно в соседний квадрат, не задев линий. Еще пара прыжков и Маргарита закончила игру.

Катя и Таня одновременно выдохнули. Одна – радостно, другая – завистливо. Еще бы! Никому не удавалось пройти все десять уровней, ни разу не ошибившись. А последний удар – вообще чудо!

Маргарита сунула битку в кармашек платья и побежала домой. Валентина (так звали маму) ждала ее у подъезда. Ее муж, Николай, уже поднялся на лифте.

– Что так долго? – чуть-чуть недовольно спросила мама, пропуская дочку.

– Я прошла игру от начала до конца! – торжествующим тоном воскликнула Маргарита.

– По деревьям лазала или в «ножички»? – спросила Валентина.

– Нет, мам, ты же мне запрещаешь с мальчиками бегать. Я в «классики» играла.

– Это хорошо... – немного рассеяно ответила женщина, перекидывая сумочку с тяжелым мобильным телефоном с одного плеча на другое.

– Только теперь мне не хочется в это играть.

– Почему?

– Ну... Я выиграла. Кате и Тане неинтересно со мной играть. В последнем кону я битку не ногой пнула.

– Магически? – взволновано спросила мама.

– Думаю, да, – со вздохом ответила Маргарита.

– Я же тебе запрещаю...

– Я не специально, – потупилась девочка, – ты же знаешь, когда волнуюсь, не контролирую свои способности.

– Ладно... – нахмурилась Валентина. – Разве цель игры – выигрыш? – Она сказала это, заходя в прихожую квартиры.

Дочь на ходу сбросила туфли и помчалась в свою комнату, избежав ответа и возможного наказания.

– А что иначе? – это откликнулся Николай, разгружающий пакеты в прихожей.

– Времяпровождение, – ответила Валентина. И чуть, подумав, добавила: – Развлечение.

– В игре, как в жизни, нужно добиваться поставленных целей, – возразил муж, – иначе, что это за игра?

– Опять ты толкаешь ее к мальчишкам, – сказала жена, проходя на кухню и перекладывая продукты в холодильник.

– Что в этом плохого? – Николай на ходу вскрыл упаковку чипсов и отправил горсть рот.

– Ничего. – Валентина забрала пакет у мужа. – Ужин скоро. Ничего, если иногда. Но ей дай волю, она только бы с мальчишками водилась. А это ненормально.

– В твоей дочери все ненормально, – хмыкнул Николай, – одной аномалией больше, одной меньше – какая разница?

– Она настолько же *моя* дочь, насколько и *твоя*. Но я стараюсь, чтобы у нее было *обычное* детство. А ты?

– А я не питаю иллюзий на этот счет. – Николай сел за стол, отрезал от батона кусок и стал мазать его горчицей. – У двух *ненормальных* родителей нормального ребенка быть не может. Хоть генетически, хоть магически. Отрицать это – страусиная политика. Принять – первый шаг к поиску решения.

– Ты что, настолько голоден? – Валентина кивнула на «бутерброд» мужа.

– Да, пришлось поработать... А ты, не накормив мужа, погнала его в торговый центр.

– Не «погнала», а поехала вместе. – Жена вытащила из холодильника тарелку, сняла с нее фольгу и поставила в микроволновку. – У меня тоже работа не сахар, сам знаешь. И какое «решение» ты предлагаешь? Отдать ее на обучение? Чтобы сделали из нее боевика, типа тебя...

– ...или ученого, типа тебя, – парировал Николай. – Он отставил недоеденный хлеб, встал из-за стола, обнял любимую. – Хочешь ты этого или нет, детство для Маргариты кончилось. Можно еще какое-то время маскировать ее способности, но рано или поздно придется объяснить ей все.

Он принялся и сказал:

– Мясо разогрелось.

Валентина повернулась и только сейчас обнаружила, что не включила прибор.

– Ну вот, видишь, даже ты, когда волнуешься, прибегаешь к магии, – продолжил Николай, вытаскивая тарелку. – Что же ты хочешь от маленькой девочки? Когда она пинает биту или мухлюет на физкультуре – это еще не так плохо. А если поджарит кого-нибудь, как это мясо? – Он подцепил отбивную вилкой, откусил: – Кстати, в самый раз.

Валентина под села к мужу, налила себе стакан йогурта.

– Еще скажи, что «держать в неведении ум мага – опасно», – сказала она, отпивая, – но ты сам знаешь, какие интриги Орден плетет вокруг нас. Объявить о способностях дочки – значит просто лишиться ее.

– Пока я не вижу выхода, – ответил Николай, – но время еще есть...

Маргарита Бойко закрыла за собой дверь, не желая слушать, как из-за нее ссорятся родители. К тому же, это небезопасно. Сколько себя помнила, они любили это дело. Как говорится, «милые бранятся – только тешатся». Разве что мама в гневе могла запустить в папу холодильник. Шансов попасть у нее нет – недаром же Николай Бойко – боевой маг. Кроме отлич-

ной реакции он обладал великолепной выдержкой и в семейных ссорах только защищался. Но битая посуда, обожженные обои, дырки в стенах были обычным делом. Зато после ссоры они надолго запирались в своей комнате и оставляли дочь в покое. И эти люди запрещают ей ковыряться в носу!

Родители часто ссорились из-за нее. Они оба хотели, чтобы у дочери было нормальное детство, но понимали невозможность этого. Рано или поздно Маргарита должна пройти магическое обучение, принять какую-то «дисциплину», стать магом, тайно живущим среди людей. Мама хотела увезти ее куда-то «в другие миры», а папа говорил, что «Орден найдет ее везде».

Что она не такая, как все, Маргарита поняла годика в четыре, когда стянула сладости из закрытого шкафа. Она не открывала замок, просто очень захотела конфету и вот – она у нее во рту. Маленькая девочка не придавала происшедшему никакого значения. В годик она научилась ходить, в два – говорить, в три – бегала по улице и лазала по деревьям – как все дети. И вот в четыре научилась телепортировать предметы. Однако когда она утащила карандаши у подружки в детском садике, мама устроила выговор. Не столько тому, что воровать нехорошо, а тому, что делать такие манипуляции с предметами – нельзя. Особенно на глазах у других людей. Оказывается, эти *другие* не умеют ничего такого и считают подобные вещи «фокусами». А фокусы хороши только в цирке, в реальности люди их не любят.

Мама говорила, что если о ней узнают нехорошие люди, они заберут ее. Со временем Маргарита научилась контролировать свои способности и почти не колдовала; разве что иногда, в минуты волнения.

Девочка не любила сидеть на месте, обожала беготню, подвижные игры, простор. Во дворе она бы целыми днями играла с мальчиками в «войну», «чижа», «банку», «ножички» и прочие «пацанские» игры. Ссадины и синяки сходили с ее тела только вечером, когда их залечивала мама, чтобы с утра появиться вновь. Маме это не нравилось – она внушала дочери, что нужно быть девочкой, послушной, тихой, умненькой и красивой, тогда у нее не будет проблем с замужеством. Папа всегда со смехом слушал эти нравоучения, говоря, что «у магов нормальных семей не бывает» и предлагал посмотреть на себя. Мама дулась, они ссорились, потом мирились, целовались и на некоторое время оставляли дочь в покое.

Больше всего Маргарита любила проводить время с папой. Может потому, что у него редко имелось свободное время, а может потому, что они бывали в необычных местах. Вчера это могла быть Карелия, студеная речка на опушке хвойного леса. Через неделю – необитаемый тропический остров. Потом – Байкал или ледник Гренландии. Папа знал много магических дверей, которые вели в необыкновенные места, некоторые – даже в другие Миры. Пару раз они летали на планету драконов и еще в какое-то место, где можно прыгать на два метра в высоту. Правда, Николай неохотно посещал места вне Земли, говоря, что «в сущности, все они одинаковы» и что «лучше родины ничего нет». Наверное потому, что в чужих Мирах у него опасная работа. Несколько раз он приходил домой израненный, а однажды даже без руки. Но мама залечивала любые раны; а в тот раз приходил доктор, который пришил руку.

Можно сказать, что Маргарита чувствовала себя нормальной счастливой девочкой. Разве что школа портила настроение – отношения с ней никак не складывались. Абстрактные знания давались девочке тяжело; почти по всем предметам, кроме физкультуры и труда она перебивалась с двоек на тройки. Усугубляло все неудовлетворительное поведение. Ей было просто скучно на уроках. А над скучным, злым учителем она могла и подшутить. Поэтому школы Маргарита меняла часто и больше всего любила время, когда из старой школы ее уже исключили, а в новую еще не перевели. Мама сильно переживала по этому поводу, а папа шутил и смеялся. Как-то он сказал, что Валентина в детстве съела учителя. Мама ответила: «Он заслужил» и Маргарита не поняла, шутка это или нет.

Еще эти сны... Они всегда такие яркие, как кино. И всегда что-то необычное, чего девочка не видела никогда в жизни. Странные места, странные люди... или существа? В дет-

стве, когда она мало что понимала в этих снах, было забавно – как смотреть мультики. Потом поняла, что эти сновидения как-то связаны с ней, и испугалась. А еще мама, которой она иногда их рассказывала, всегда мрачнела, а папа хмурился.

Ну да ладно! Совсем скоро – день рождения, ей исполнится двенадцать лет. Как хорошо мечтается о подарках! И как не хочется делать уроки... Маргарита прислушалась: кажется, родители успокоились. Может убежать на улицу? Нет, уже поздно. Ладно, посмотрим мультфильмы – мангу «Сейлор-Мун» про девочек-воительниц. Почему им можно воевать, а ей нет? Если бы Маргарита знала, что скоро ее мечты исполнятся, но она не будет этому рада...

Орден Крови, замок Дракулы

Дракула, глава Ордена Крови, вызвал к себе двух подчиненных: Транга, боевого мага и Мину, вампиршу, изодренную убийцу – правую и левую руки Лорда.

Огромный полутемный зал освещался подвешенными искусственными факелами. Их колеблющийся свет не доставал ни до стен, ни до потолка, создавая впечатление неограниченного пространства. Помещение находилось неглубоко под землей – под самым потолком даже врезаны окна наружу. На самом деле снаружи никто из обычных людей не подозревал, что замок Дракулы, туристический центр, до сих пор принадлежал «здравствующему» владельцу. Если так можно сказать про главного вампира Ордена Крови. Под землей находилось еще немало помещений – больше, чем в верхнем замке, но увидеть их, а тем более проникнуть сюда могли только избранные – защитная магия надежно покрывало тайной все, что тут находилось.

С помощью света и интерьера зал зрительно сужался к одной из стен, где стоял трон Лорда Ордена Крови. «Троном» назвать его можно с большой натяжкой, больше он похож на большое кожаное кресло. Поговаривали, что кожу на это кресло Дракула живьем содрал с врагов. Верховный вампир сидел в полумраке, поддерживая в воздухе хрустальный шарик, причудливо отражающий сполохи факелов.

Первым пришел Транг – мастер магического боя, начальник службы охраны Ордена Крови. Сухопарый пожилой мужчина с заостренными чертами лица, в темном плаще с металлическими застежками занял место по левую руку Лорда. Внешне Транг производил впечатление старого, неловкого человека, сгорбленного годами и заботами, но это впечатление обманчиво, в чем могли убедиться его враги. Те, кто выжил.

Мина, вампир «нового поколения» влетела в зал на большой скорости. Пробежка по темной стороне зала, прикрывшись накидкой – и вот она по правую руку от Лорда. Мину можно назвать красивой женщиной, если бы не клыки, постоянно вылезавшие наружу. Впрочем, случалось такое редко – вампирша контролировала свою внешность, по желанию принимая любой облик.

– Мина, в моем замке нет необходимости играть в ниндзя, – добродушно сказал Дракула, опуская шарик. – Тем более что я засек тебя тотчас, как ты вышла из портала.

– Извините, лорд, привычка, – хищно оскалилась вампирша, обнажив клыки.

– От некоторых привычек надо бы отвыкать. Ты до сих пор охотишься на людей?

– Я – вампир! – торжественно объявила Мина.

– Я тоже, – спокойно заметил Дракула, – но не охочусь на Земле. Слишком суетливо.

– Мне некогда путешествовать по Мирам, вы же знаете, мой Лорд.

Дракула вынул из-под кресла ящик размером с маленький телевизор.

– Переносной холодильник, – сказал он, – запас метаплазмы на несколько дней.

– У меня от нее несварение желудка, – скривилась Мина.

– Тогда не оставляй трупов на улице. Или ходи в биологическую лабораторию, там есть живой запас.

– Насчет биологической лаборатории, – вступил в разговор Транг, – туда уходят очень большие средства Ордена, а на что – непонятно.

– Улучшение нашей породы, – ответил Дракула.

– Но вампиры уже не боятся света и могут потреблять консервированную кровь. – Транг кивнул на Мину. – Не подумайте, что я вмешиваюсь в секреты Ордена, но после того, как лаборатории переместились в Москву, их охрана и маскировка требует огромных средств.

– Разработки лаборатории, особенно в области метаплазмы, очень перспективны. Люди становятся все сильнее и все активнее лезут в наши дела. Отпечатки пальцев, сетчатка, ДНК-анализ – их государство все больше вмешивается в личную жизнь граждан. *Всех* граждан. Если мы хотим выжить, нужно лучше маскироваться.

– Или властвовать над людьми, – добавил Транг.

– Да. Но для этого нужно больше силы.

– Почти все маги Земли теперь под нашим контролем. Несогласные ушли в другие Миры или уничтожены.

– И что вся наша магия против ядерного оружия? – Дракула скривил губы. – Или мы тайно управляем людьми, или ищем *настоящую* силу. Этим я тоже занимаюсь. Как Избранный?

– Под контролем, – ответил боевой маг. – Хотя никаких признаков «избранности» он еще не продемонстрировал.

Дракула снова поднял хрустальный шарик. Вдруг стекло хрустнуло: он разделился надвое, еще раз, и еще много раз. Прозрачный хрустальный хоровод заиграл разноцветными искрами, принимая в воздухе причудливые фигуры. Это представление продолжалось несколько секунд, после чего все шарики опять слились в один большой шар. В его глубине прорисовалась неясная темная фигура с трезубцем в руках.

– Трезубец Шивы? – догадался Транг.

– Да. Это цель Избранного. И желательно достичь этого как можно скорее. События ускоряются, люди очень нетерпеливы в попытках перегрызть глотки друг другу. – Лорд взял долгую паузу. Транг терпеливо ждал продолжения, Мина от нетерпения покусывала губу клыком так, что потекла кровь. Наконец Дракула продолжил: – Будем форсировать Избранного.

– Лояльность... – хотел возразить Транг, но Глава Ордена прервал его:

– Об этом позаботится Свонг.

ААТ, инспекция

Агентство Аномальных Перемещений – секретная лаборатория российских военных, занимающаяся аномальными явлениями с целью практического их применения. Возникло в начале 60-х годов на волне интереса к НЛЮ. Долгое время «контора» не приносила никаких видимых результатов, пока к руководству не пришел Иванов Иван, более известный, как Ааст. Это древнейший маг, что, впрочем, ни мало не интересовало военных. Главное – с его приходом агентство начало приносить зримые плоды. Ааст доказал существование астрального поля Земли, научился детектировать его колебания, связанные с деятельностью магов. Он убедил военных, что они должны быть в курсе происходящего.

А когда в восьмидесятых годах шеф «конторы» начал эксперименты с темной энергией, показал ее связь с астральным полем, научился концентрировать и использовать, военные начали смотреть на ААТ, как на реальную силу и нашли для нее хорошее финансирование. Особенно их интересовали негэнтропийные генераторы (генераторы отрицательной энтропии), а также другие, военные применения нового вида энергии.

Начальник штаба армии, генерал Кристенко, пожилой, но по-прежнему подтянутый мужчина в гражданской одежде, прибыл для инспекции главной лаборатории ААТ. Эта лаборатория располагалась в бездействующем корпусе одного из отраслевых институтов Москвы, который сдавал эти помещения в аренду. Ааст и военные сошлись во мнении, что так будет удобнее для маскировки и контроля. Тем не менее, военная косточка протестовала против того, что одно из самых секретных подразделений армии находится у всех на виду, почти в центре Москвы и слабо охраняется.

Кристенко поправил галстук, хотя необходимости в этом не было, и недовольно заметил одному из сопровождающих его людей:

– Иван, почему я не вижу никакой охраны?

Из толпы вошедших в здание института отделился полковник Костиков Иван, одетый, как и все, в строгий гражданский костюм. В руках он держал портфель.

– Она есть. Просто не бросается в глаза.

Он поднял руку вверх. Из двух колонн, поддерживающих высокий потолок холла, быстро отделились два автоматчика в городском камуфляже серо-белого цвета. Они отсалютовали генералу оружием и так же быстро исчезли. Кристенко подошел ближе к колоннам – в них не было никаких проемов. Он удовлетворенно хмыкнул.

– Камеры наблюдения, датчики движения, – продолжил Костиков. – Четыре оперативные группы в здании в секунды достигают проблемного района. Еще...

– Достаточно, – прервал его генерал. – Я хотел бы поговорить с Аастом и посмотреть на исследования.

– Его кабинет на втором этаже, пройдемте.

Перед входом в кабинет Кристенко обратился к сопровождающим:

– Осмотрите тут все... на предмет безопасности и ждите меня у выхода.

И он зашел в кабинет с полковником.

Все помещение размером с малогабаритную трехкомнатную квартиру заставлено ящиками, большей частью нераспакованных. Из нескольких самых больших сооружен стол, перед которым на маленьком ящичке сидела девочка лет тринадцати в синем халате и копошилась во внутренностях компьютера. Сам Ааст, мужчина лет сорока, в таком же халате, распаковывал ящик с оборудованием.

– Ваша дочь? – спросил генерал.

– Разрешите представить новую сотрудницу ААТ, сисадмина Ирину, – ответил Ааст. – Пусть вас не смущает ее молодость, в данный момент она учится в университете.

– М-да, странные вы все-таки люди, ученые, – улыбнулся Кристенко. – Нормальные бы прежде всего распаковали стулья. Тут разве нет рабочих?

– Все заняты на монтаже генератора. Стулья – не главное. Впрочем... – Ааст осмотрелся и подошел к груде ящиков с офисной мебелью. – Хотите сидеть – распаковывайте.

– Некогда нам тут расслаживаться. Вы покажете генератор?

– Охотно. Только там пока нечего смотреть. – Он повернулся к Ирине: – Мы скоро...

Та нестати щелкнула тумблером, взвыли охлаждающие вентиляторы, и слова ученого потонули в шуме. Ааст махнул рукой и вышел из кабинета, приглашая военных за собой. Они спустились на лифте, прошли массивную дверь с биометрическим замком и оказались в просторном подземном зале. Периметр его заставлен решетчатыми пустотелыми конструкциями, а в центре покоилась массивная металлическая чаша, от которой к конструкциям тянулись связки кабелей. Все это монтировали десяток рабочих.

– Институтское бомбоубежище пригодно, – сказал Ааст, – места достаточно и хорошее экранирование. Но для запуска генератора нужна очень высокая мощность, поэтому собираем конденсаторную станцию – он кивнул на стены помещения, где на конструкциях кое-где стояли конденсаторные блоки.

Генерал сделал знак Костикову, тот подал ему папку с бумагами. Кристенко бегло посмотрел ее и обратился к Аасту:

– Вы уже продемонстрировали нам нег... гм... энтропийный, язык сломаешь, генератор. Нам надо их несколько... для обмена. А это что? – он махнул в сторону чаши.

– Вы бы осторожней с... обменом, – ответил Ааст. – Технология новая, необкатанная. Для прояснения некоторых моментов собираю большой генератор. С его помощью можно не просто сверхбыстро охлаждать пространство, но и генерировать астральные сферы.

Костиков подал генералу другую папку. Тот также бегло пробежался по ней взглядом и продолжил:

– Выход в Астрал? Это разве приоритетная задача? Уверен, что контроля над перемещениями достаточно.

– Выход в Астрал нужен. Вы отдаёте генераторы Ордену... – Генерал предостерегающе поднял руку. – ...в обмен на некое вещество, которое произвести могут только они. Но надо смотреть дальше – рано или поздно вы захотите иметь полное производство в своих руках. А для этого нужно сырьё, которое можно добыть только в других Мирах. Я докладывал свои соображения.

Генерал посмотрел на полковника. Тот кивнул. Тогда он захлопнул папку и сказал:

– Хорошо. Но еще важнее вашего контроля над перемещениями контроль над расходами. Смета растёт угрожающими темпами. Нам будет трудно скрыть такие суммы.

– Как понимаю, торговля с Орденом будет прибыльна?

– Да, но только после того, как они наладят производство. А как они сделают это без генераторов?

– Хорошо. Я сосредоточусь на прикладных исследованиях.

– Именно это я хотел от вас слышать, – удовлетворенно сказал генерал. Он повернулся к выходу, показывая, что инспекция закончена.

Ааст проводил военных и вернулся в кабинет. Ирина продолжала ковыряться в отключенном сервере. На вошедшего она не среагировала никак. Ученый на минуту залюбовался работой: хрупкая девичья фигурка странно гармонировала с массивным остовом компьютера.

– Я понимаю, что ты недолюбливаешь военных, – сказал ей Ааст, откручивая крышку от термоса с кофе, – но не надо так откровенно это демонстрировать.

Девочка оторвалась от сервера, выпила кофе и ответила:

– Мне не нравится их прямолинейная логика. В ней нет морали.

– И это хорошо. Во всяком случае, я просчитываю их поведение на много ходов вперед. А мораль... Они же военные, на поле боя морали нет места. Неоптимальное, но быстрое решение лучше, чем медленное оптимальное, потому что есть большой шанс до него не дожить.

Ирина вытащила из процессорного блока нечто завернутое в фольгу, раскрыла – благоухали запеченные овощи с картофелем. Она отправила кусок в рот большим пластмассовым пинцетом и спросила:

– В другом месте финансирование найти нельзя?

– Я взял тебя на работу, потому что ты все делаешь быстро и хорошо. Ты готова годами, а то и десятилетиями ждать финансирования разработок от государства? А главное, на что просить? Сегодня я подам в Академию Наук заявку на «разработку негэнтропийного генератора, работающего на темной энергии», завтра окажусь в психушке.

– Но вы могли бы обосновать разработку, ведь есть теория...

– Пока она только тут. – Ааст стукнул себя пальцем по голове.

– ...можно обратиться к магическому обществу.

– Маги на дух не переносят науку, а наука уверена, что магии не существует. Хотя и то, и другое – суть технологии, просто разных времен и народов. Поэтому я предлагаю военным

ценную разработку, под которое получаю финансирование и использую его для теоретических исследований.

– Каких?

– Наша контора создана для детектирования магических перемещений, суть прибытия магов через порталы на нашу Землю. В перспективе – детектирование любой магии. Для этого ты собираешь суперкомпьютер и пишешь программы. Но если магия – просто сложная технология, мы сможем создавать собственные порталы и путешествовать по астральным Мирам.

– Мне интересно поработать над созданием мощного вычислителя, – ответила Ирина, собирая остатки трапезы. – Но как-то не верится, что тысячелетия маги не могли постичь сути своего учения, а вы собираетесь это сделать за несколько лет.

– Они могли, но просто не хотели, – заметил Ааст, движением руки заставляя термос налить еще одну чашку. Металлическая чашка повисла в воздухе, искрясь в солнечном свете. – До недавнего времени маги были всемогущи, а теперь наука подбирается к их тайнам. Убери блестящую оболочку, что останется? – Чашка упала на пол, но кофе не пролилось, оставаясь висеть в воздухе. – Простая суть: законы и алгоритмы.

– Опасный фокус, – заметила девочка.

Ааст подтянулся к висящему темному сгустку и выпил его.

– Если обладать знаниями, ничего опасного. Ты еще пару месяцев назад не знала, что магия существует, и не боялась.

– Теперь думаю, – ответила Ирина, следя за каплей кофе, которая выпала из воздуха и попала в сервер.

– Был бы у тебя минимальный магический дар, воспринимала бы по-другому.

– А это возможно? – Ирина пожала плечами, взяла щипцы для обжима проводов, вытянула из бухты конец и начала клепать патчкорды. – Магические способности ведь прирожденные?

– Не уверен...

Маргарита, уроки физики и физкультуры

В школу Маргарита пошла с пяти лет и сейчас училась в 7-А классе. Поначалу ей нравилось, но потом стало скучно. Это не вина учителей – просто девочка чувствовала, что то видение мира, что ей преподают, не совсем верное. В нем нет место волшебству, а законы прописаны жестко раз и навсегда в сухих математических формулах. Особенно смешила география – она знала, что мир гораздо шире описанного в учебниках.

– Здравствуйте, ребята. – В класс зашла Светлана Павловна, учитель физики.

– Здравствуйте, – вразной откликнулись подростки.

В классе Маргариты двадцать человек, присутствовали все. Убедившись в этом, учительница начала урок:

– Сегодня у нас лабораторная работа, изучаем импульс. Кто знает, что это такое?

Миша, отличник класса, поднял руку и выпалил:

– Произведение массы тела на его скорость!

– Это ты забегаешь вперед, Миша, в девятый класс. Сейчас нам нужно знать только то, что импульс – мера механического движения тела. На лабораторной работе вы наглядно познакомитесь с этим понятием. Мальчики, помогите мне.

С помощью мальчиков учитель расставила на столах физические приборы, представляющие собой закрепленный на штативе тонкий горизонтальный стержень. Вдоль него проходила мерная линейка. К прибору прилагался набор грузиков-цилиндров с отверстием и несколько пружин. Светлана Павловна начала объяснять:

– Возьмите два любых грузика, нанизайте их на стержень так, чтобы между ними была пружинка. Сожмите ее. В середине есть красный флажок, совместите его с нулевым делением линейки и отпустите... Видите, грузики разлетелись на разное расстояние? Поэкспериментируйте с разными весами, попробуйте найти закономерность...

Учительница прошла вдоль столов, помогая налаживать приборы. Саша, сосед по парте Маргариты, уже обратил внимание на то, что чем меньше грузик, тем дальше он отлетает, о чем с восторгом пытался сообщить всем. Сама же Маргарита не проявляла к сему действию никакого интереса. Ее стол находился у самого окна; хотя подоконники очень высоки и на них стоят горшки с цветами, можно видеть, как в школьном дворе резвятся мальчишки, сбежавшие с урока. А дальше, сквозь просветы крон деревьев – шоссе, по которому юрко снуют как будто игрушечные автомобильчики – до них далеко... Девочка вздохнула и не сразу сообразила, что Светлана Павловна уже давно стоит напротив нее.

– О чем мечтаешь, Маргарита? – спросила она. – Неинтересна тема урока?

– Да? – Маргарита оторвалась от окна, смущенного посмотрела на учительницу. – Грузики? Ну... Они летают, как хотят.

Со всех сторон слышались смешки. Положение Маргариты в классе было... интересным. Мальчики еще не обращали внимания на девочек, как представительниц противоположного пола, они являлись для них досадной помехой в играх. Но Маргарита в играх, особенно подвижных, легко переpleвывала любого пацана, за что пользовалась авторитетом, но только среди них. Почти все девочки в классе старше ее на год, в них появлялась некая таинственная сила, которая привлекала парней из старших классов. Этому Маргарита не понимала никак и злилась, когда девочки презрительно фыркали, видя ее *дружбу* с мальчиками. Можно сказать, она была главным авторитетом класса, это ей льстило, но что-то тут не так.

– «Как хотят»? – Светлана Павловна усмехнулась. – Вот смотри. – Она указала на линейку. Маленький грузик отскочил почти до края, на двадцать сантиметров. – Давай возьмем груз вдвое тяжелее. – Она сменила грузик на более массивный. – Ты утверждаешь, что и сейчас отлетит «как хочет»? А вот я уверена, что не далее, чем на десять сантиметров. Ну? – Она положила длинный накрашенный ноготь на флажок пружинки.

Маргарита осмотрелась. Девочки смотрели на нее с нескрываемой усмешкой, предвкушая, как она сейчас сядет в лужу. Мальчики – с надеждой на фокус, на которые горазд их кумир. «Ну что ж, чудо, так чудо, – подумала девочка, – хотя мне кажется, что быть слабой выгоднее». Она сосредоточилась на ногте учительницы. Щелчок, освобождающий пружинку... Исходный грузик остался почти на месте, а новый, вдвое тяжелее, пулей отлетел в сторону, отогнул ограничитель, врезался в цветочный горшок, стоящий на подоконнике, и пробил его. В наступившей тишине было слышно, как сыпется земля из дырки.

Ошарашенная учительница молча подняла глиняный горшок. Его дно упало на пол, высыпав остатки земли – грузик прошел навывлет, сделав вмятину в деревянной раме окна. Обнажились корни азалии – розового цветка.

– Зачем ты это сделала? – тихо спросила она.

«Не рассчитала силу, могла ведь и окно разбить, – с сожалением подумала Маргарита, – теперь придется выкручиваться». Вслух она сказала:

– Это не я, это все законы физики... Скорость на массу... Правда, Миша? – она повернулась к нему, ища поддержки. Но, как обычно это бывает перед возможным наказанием, мальчик не поддержал ее.

– Хорошо. – Учительница вернулась к своему столу. – Сходи к Сергею Ивановичу, учителю труда, попроси у него новый горшок. Набери в него земли с клумбы и пересади цветок. – Она посмотрела на часы над доской. – На все это у тебя пятнадцать минут. И не забудь полить. Остальным записать показания приборов, будем делать выводы. – Она выразительно посмотрела на Маргариту.

Нарушительница аккуратно собрала рассыпанную землю и вместе с черепками высыпала ее в мусорное ведро. Отряхнула азалию и вышла из класса. Ровно через пятнадцать минут она вернулась с пустыми руками.

– Ну? – спросила Светлана Павловна. – Где цветок?

– Сергей Иванович сказал, что горшков нет, собираются вылепить на следующем занятии. – Маргарита развела руками. – Так что я высадила азалию на клумбу. Сейчас же тепло, приживется. Обещаю поливать.

Учительница вздохнула. Как бы вместо ее ответа прозвенел звонок. Дождавшись, пока он утихнет, Маргарита крикнула:

– Послезавтра у меня день рождения, приглашаю всех!

– Ура! – кричали в основном мальчишки.

Последним уроком сегодня физкультура. Учитель, один из трех мужчин школы (после директора и трудовика) объявил классу, жмурясь от яркого солнца:

– Три круга по стадиону легким бегом и можете играть в футбол. Кто не хочет гонять мяч, может идти домой. Завтра выходной, набегаетесь.

Из девочек после разминки на поле осталась только Маргарита и ее подружка по классу и двору, Таня. Катя училась в другой школе, с углубленным иностранным языком. Вместе с Мишей подружку поставили на ворота, остальные бросились азартно пинать мяч.

С третьего этажа школы, из учительской, футбольное поле видно, как на ладони. Открыв окно, завуч школы, Зинаида Гермовна, вместе со Светланой Павловной рассеяно наблюдали за игрой. В помещение вошел физрук.

– Звали? – спросил он.

– Из защитников Маргариты Бойко в школе остались только вы, – сказала Зинаида, – от остальных только жалобы.

– Сегодня она запульнула гирию так, что разбила горшок, – пожаловалась Светлана.

– Возьмем только эту неделю, – продолжила завуч. – Математика. Исчез весь мел. Ящик. Из закрытого шкафа. Труд. Погладила платье холодным утюгом...

– ... утюг был горячий, – вставила слово Светлана.

– ...но он не был включен! На спор, конечно. Ох уж эта спорщица... На прошлой неделе, помните? На перемене мальчишки зачем-то полезли в подвал...

– ...курить, наверное, – сказала Светлана.

– ...может, что и хуже. Сергей Иванович полез следом, но не смог пройти, так как на двери висел амбарный замок.

– А что в этом такого? – спросил физрук.

– Да ничего, только на двери нет дужек для замка! Их и сейчас нет. А трудовик утверждает, что были!

– Опять, наверное, пьют...

– Может быть. Но журналам я верю! До недавних пор. – Сколько раз было: учителя утверждают, что поставили Бойко двойку, а в журнале – пятерка! И никаких следов подчисток. – Она помолчала, налила из графина воды, выпила. – У меня почти тридцать лет педагогического стажа, так вот я утверждаю, что такого несносного хулигана не видела. Бард Симпсон – просто сосунок по сравнению с ней! И заметьте, это *девочка*! Я бы давно ее исключила из школы, если бы не вы. – Она посмотрела на физрука. – Вы продолжаете утверждать, что она нужна для защиты чести школы?

Физрук кивнул на окно. На футбольном поле Маргарита фактически в одиночку обыгрывала команду из пяти мальчишек, причем двое присоединились из старших классов. Ловкая обводка – мяч как будто порхал над ней – уклонение от защитника, удар – мяч снова в сетке.

– У нее уникальные физические данные, – сказал он. – Пару раз она даже мировые рекорды била. Но очень нестабильно, повторить не может. Разозлиться – что угодно сделает. Нет настроения – на все махает рукой. Уникальная девочка, могла бы прославить нашу школу на весь мир...

– Вот-вот, – сказала Светлана, – так все учителя и говорят: легко заводится, легко бросает.

– Я надеялся, что смогу ее настроить на работу. Но... Иногда думаю, что ничего-то она не умеет, все чудесным образом у нее получается. Или не получается.

– Отлично! – Зинаида повела рукой, как будто подытоживая разговор. – Я вызову ее родителей, чтобы переводили это... чудо в другое место.

– Может, не стоит торопиться? – возразила Светлана. – До конца учебного года месяц, а осенью, я слышала, ее родители переезжают. Скоро пикники, а ребята без нее скучают.

Завуч еще раз посмотрела на Маргариту, точнее, на ее ноги, торчащие из-под груди парней – те отчаялись остановить девочку по правилам и просто повалили – и сказала:

– Ладно. Надеюсь, месяц школа еще устоит... – Маргарита все же выбралась из кучималы и буквально грудью внесла мяч в ворота. Следом туда влетела вся толпа, повалив их. – А может, и нет...

Маргарита, подготовка к приключению

Дома еще никого – родители возвращались с работы часам к шести, часто задерживались, особенно папа – он мог внезапно уехать в командировку на несколько дней. Только бы не послезавтра, в ее день рождения! Денег на жизнь хватает, так мама говорит, зачем перерабатывать?

Маргарита выглянула в окно. Николай Иванович, алкоголик со второго подъезда, уже принял на грудь и довольный этим, спал прямо посреди детской площадки. У пятого подъезда – две иномарки, наверное стоят в очереди к Алине, молодой девушке, которая снимала квартиру на первом этаже. Несколько старушек грелись, сидя на скамейке и промывали косточки жильцам. По поводу теплого денечка вышла даже баба Груня с шестого подъезда, хотя говорили, что она не ходит. Надо не попасться им на глаза – все замечают, все рассказывают маме. Парни, как обычно, дуют пиво, один хвастается пневматическим пистолетом, стреляя по бутылкам. Тот еще идиот. Еще группа мужиков устроили консилиум у открытого капота старенькой «копейки» – наверняка только повод сообразить на троих. Все трое незнакомые – ну так в доме тринадцать или пятнадцать подъездов (если считать заколоченные), жильцов больше тысячи, даже почтальоны путаются. Многие – из бывших деревень, что снесла столица при расширении – потому и такой колхоз. Подружек что-то не видно, ну и хорошо – надоели.

Привычку часто смотреть по сторонам Маргарита переняла от родителей. Маму тревожили любые пустяки, хотя она не помнит случая, чтобы им что-то угрожало. Вроде бы и сегодня все, как обычно, даже лучше – отличный весенний денек, но девочка чувствовала какую-то смутную тревогу. Она еще раз осмотрела двор, но не увидела чего-то подозрительного; пожалала плечами и сунула руку за батарею отопления. Выудила пластиковый пакет, достала из него промышленную рогатку, складной нож, гильзу от крупнокалиберного патрона, набитую растворимым кофе с сахаром и залепленную воском, несколько таблеток сухого горючего, бензиновую зажигалку – абсолютно не девичьи предметы. Да она и не собиралась играть с девочками. Сегодня намечается поход в подземный бункер, если Сергей из десятого подъезда не врет. Он на днях обнаружил какой-то лаз и утверждает, что тот ведет к секретному «Метро-2».

Надо соответственно одеться. Никакого платья, колготок и туфель, исключительно джинсы, футболка и кроссовки. Футболка с рисунком Мамору Джиба – основного героя манги «Сейлор-Мун», сама утюгом приклеила. Брезентовая сумка для пикников, кинула туда хлеба

и кусок ветчины. Перед выходом Маргарита придирчиво посмотрела на себя в зеркало, завязала волосы в узел, заколола пару непослушных прядок – сойдет. И Сергей меньше будет типа случайно тыкаться в ее волосы – как будто она не знает, что он в нее влюблен.

Маргарита, приключение

В арке между шестым и седьмым подъездами ее уже ждали мальчишки. Четверо. Сергей (он просил, чтобы его звали «Серый»), Костян, Барабан (Олег Барабанов) и еще один по кличке «Лох», которого брали в компанию только из-за того, его отец доставал всякие полезные вещи. Всем – тринадцать-четырнадцать лет. Одеты так же, как Маргарита, разве что футболки однотонные, без рисунка. У всех – небольшие рюкзаки за плечами.

– Мы уж думали, тебя мама не отпустит, – ухмыльнулся Серый.

– Сегодня пятница, еще на работе, – ответила Маргарита, не реагируя на подколку. Неравнодушие Сергея к ней выразалось, как обычно в этом возрасте – колкостями и грубостями.

– Классный прикид, – сказал Барабан, осматривая рисунок на ее футболке – парня в темном костюме с розой в руке. – Это твой парень?

– Рано ей, – продолжил Серый, – через день только двенадцать исполнится. Слышь, Марго, тебе никто не говорил, что в штанах ты похожа на парня?

– А тебе? – терпение Маргариты лопнуло. – Мы тут будем костюмы и розы обсуждать, или ты покажешь лаз?

– Отчего не показать? – Серый вальяжно приосанился, доставая пачку сигарет. – Только там все заброшено. Лох говорит, что в том месте Сталин врагов живьем хоронил. Правда, Лох?

Лох, упитанный прыщавый мальчишка, единственный среди них в новеньких джинсах, достал из рюкзака синий листок и ткнул пальцем:

– Вот, стащил у отца секретный план. Он как-то с друзьями пил и говорил, что раньше был порядок, потому что у Сталина с врагами разговор короткий. Он их в поезде отправлял на объект, а там глубокая яма вместо перрона. Выходят и сразу падают. Так и бродят теперь души непогребенных...

– Брехня! – сказал Костян, некрасивый жилистый пацан с бегающими глазами. Он взял сигарету у Сергея и начал разминать ее. – Все давно сгнило. Но я бы посмотрел, если ты в натуре нашел лаз.

– Будь спок. – Сергей посмотрел на Маргариту: – Зажигалка есть?

– Есть. Только при мне не курите. Провоняю, потом с предками объясняться.

– Ладно, – криво усмехнулся Сергей, бросая сигарету. – Будем только пить. – Он тряхнул рюкзаком, в нем звякнули бутылки.

– Пошли, – сказала Маргарита, – мне до шести надо домой вернуться.

Идти было недалеко – несколько кварталов. По дороге Сергей рассказал, как обнаружил проход.

– Там какой-то институт рядом, лестницы хорошие для катания на роликах. Только в конце – почти сразу дорога, если разгонишься, под машину можно попасть – как два пальца об асфальт. А я как раз хорошо запрыгнул и поехал. Смотрю – прямо под грузовик лечу. Стал сворачивать и полетел со ступенек вниз. Там какие-то кусты на холмике. Стал выбирать и вижу люк. Ржавый такой. Ну как в фильмах про войну показывают бункеры. Я заметил место и никому не сказал. Вдруг там правда скелеты.

– Хорошо, если Сталин там хоронил генералов, – сказал Костян. И добавил как-то мечтательно: – Говорят, они все при медалях, а портсигары золотые...

– Я в ФИДО спрашивал, в «Метро-2» всего две ветки, на дачу Сталина и в бункер в Раменках. Никого там не хоронили, это все на случай войны, – возразил Барабан. Он был самым умным в компании, у него дома стоял компьютер, подключенный с сети, откуда он в основном качал игрушки.

– Мы только глянем и все, – сказала Маргарита, – что там лазать? Такие объекты охраняются, не туда сунешься – можешь легко огрести...

– Да ну, сейчас дерьмократам ни до чего нет дела, кроме зелени, – сказал Сергей, ведя компанию дворами, – так отец говорит, а ему виднее. – Все знали, что отец Сергея работает где-то в «Белом Доме» на набережной. Не депутатом, конечно, а в службе. – Ладно, пришли уже.

Место, где они остановились, находилось сбоку от здания небольшого НИИ. Пустырь, густо поросший бурьяном, огороженный с трех сторон сеткой, вплотную примыкал к каменной лестнице парадного входа. Сергей показал место, где он упал – все, кроме Лоха, прыгнули вниз. Тот потоптался на краю и крикнул:

– Вы идите, а я тут на атаке постою. Если что...

– Трус, – ругнулся Костян.

– И черт с ним, – сказал Сергей, – меньше мороки. Вот лаз.

В том месте, на которое он показывал, виднелась небольшая ямка просевшей земли с ржавым люком.

– С чего ты решил, что тут ход в метро? – спросил Барабан. – Оно отсюда далеко. Наверное, просто канализация или теплотрасса.

Костян почистил верх люка и на нем проступил полустертый желто-черный знак.

– Радиация, – определил Барабан. – С чего бы это?

– Парни, ваша затея мне нравится все меньше, – сказала Маргарита. – Может уйдем?

– Да мы только глянем, что там. Интересно же. Если что, сразу назад.

– Наверное, тут все засыпано давно и нет никакого лаза. – Маргарита ударила ногой по крышке и она сдвинулась в сторону. Земля посыпалась вниз.

– Я тут еще прошлый раз поковырялся. – Сергей толкнул люк на землю. – Лаз точно есть. – Он вытащил из рюкзака фонарик и осветил вниз. – Дно видно.

Все заглянули. Бетонная труба примерно метр в диаметре, утыканная ржавыми скобами, уходила вертикально под землю. Снизу потянуло сыростью.

– Метров пять, – определил Сергей. – Я пойду первым. Посветите мне.

Он уверенно ухватился за первую скобу. Костян вытащил фонарь и осветил низ. Оттуда послышался глухой голос Сергея:

– Я на дне. Давайте за мной, только осторожно, скобы шатаются.

Все залезли в трубу, последняя – Маргарита. Когда она долезла до низа, парни уже светили в три фонаря куда-то вглубь.

– Вентиляционный туннель, – сказал Барабан. – Надо глянуть, куда он ведет.

Высота туннеля была достаточно велика, чтобы ребята шли в полный рост.

– Странно, – тихо заметил Барабан, светя фонарем по сторонам, – чистые стены, никаких кабелей или сигнализации. Только фонари на потолке.

– А что шепчешь-то? – громко усмехнулся Сергей, – сконил уже? Никому не нужна дыра, вот и нет ничего.

– Зачем-то же ее рыли, – также тихо сказала Маргарита, – а ты не кричи, нет никого *здесь*, а *там* может кто-то ждет.

– Ага, – опять усмехнулся Сергей, – оборотни. По ночам выходят люди, а спускаются волки с жертвами в окровавленных пастях...

– Тут давно никто не ходил, может со дня постройки, – возразил Барабан, – никаких следов, кроме остатков раствора и опалубки. Тупик, вроде.

Действительно, туннель внезапно уперся в стену зеленого цвета. Костян достал маленький ломик и постучал по ней. Раздался металлический гул. Парни направили на стену фонари. Стало видно, что тупик заканчивается двухстворчатой дверью.

– Странная дверь, – сказал Барабан, осматривая. – Нет ручки, как будто ее не предполагали открывать снаружи.

Костян несколько раз ударил по двери плечом, но она даже не шелохнулась. Он подергал внутренний замок ломиком, но без успеха.

– Кончай ковырять, – сказала Маргарита, – мы что, взломщики?

Костян посмотрел на Сергея, тот кивнул. После чего убрал ломик и с сожалением сказал:

– Жаль инструмент не прихватил. Обычно за такими дверьми бывает что-то ценное...

– Откуда ты это знаешь? – поинтересовалась Маргарита.

– Да в нашем доме всего три металлических двери. И все у буржуев. Недешевые. Если нечего прятать, зачем тратить?

– Ладно, – подытожил Сергей, – факир был пьян, фокус не удался. Айда назад.

Тридцать метров назад компания прошла вдвое быстрее. Вот уж и неровный свет от люка. Сергей достал баллончик с черной краской и в свете фонарей размашисто написал на стене колодца: «Здесь был Серый». Затем ухватился за скобу и быстро полез вверх.

– Осторожно! – крикнула ему Маргарита, – все проржавело...

– Не ссы, девчонка! – процедил он, хватаясь за очередную скобу. Вдруг парень крикнул что-то невнятное и полетел вниз. Высота была небольшая – метра три, но приземлился Сергей неудачно. Все это поняли, когда он попытался встать и застонал: – Нога!

Маргарита закатала штанину и ощупала правую ногу Сергея.

– Вывих или потянул, перелома нет. Но может трещина или еще что. Надо срочно идти домой. Двигаться можешь?

Сергей встал на левую ногу, держа правую на весу:

– Могу.

Барабан посветил вверх:

– Вылетела скоба. Надо позвать Лоха, пусть принесет веревку – теперь лезть по скобам опасно, а Серому вообще никак.

Все закричали в четыре голоса, но ответа не последовало.

– «Я на атасе постою», – передразнил Лоха Сергей, – наверное сразу, как мы полезли, домой побежал. Козел.

Костян осторожно взялся за скобу и сказал:

– Если братья в месте крепления к бетону, может и не вылетят. Давайте все вылезем, сходим за веревкой, а потом Серого вытащим?

– Нельзя его бросать, – возразила Маргарита, – когда мы еще веревку найдем. А будем суетиться, институтская охрана набежит.

– Что ты предлагаешь? – спросил Сергей.

– Для начала – успокоиться и попить кофе.

Девочка достала сухое горючее, подожгла его. Выудили из рюкзака Сергея бутылку – она, конечно, была с водой, а не с пивом, бумажный стаканчик. Налила воды, насыпала туда кофе с сахаром из патрона. Придерживая над огнем, размешала ножом. Дала выпить Сергею.

– Подсади, – сказала она Костяну и Барабану, беря нож.

Те сложили руки крест-накрест, Маргарита залезла на них и отрезала кусок провода у потолка. Потом снова, у другого фонаря. Аккуратно, как учил отец: по одному проводку за раз. Впрочем, напряжения нет. Она спустилась вниз и привязала почти двухметровый кусок импровизированной веревки к ремню Сергея.

– Мы втроем – вверх, Серый – последний, – объяснила она план. – Будем его страховать.

Первым полезла Маргарита, потом – Барабан и Костян. Провод в основном держали ребята. Сергей осторожно опирался на здоровую ногу, подтягиваясь на руках. Особенно сложно было пройти участок с выломанной скобой – ноге не на что опереться, так что пришлось его тянуть. Выбравшись, все легли прямо на бурьян, вытирая пот. Попили воды. Костян и Барабан закрыли люк. Сверху раздался голос Лоха:

– Вы что там застряли?

– Сука, ты что там орешь? – озлобился Сергей. – Мы тебе кричали, что не откликался?

– Тут институтские с работы потянулись, я в сторону отошел, – оправдывался Лох.

– Миша (Только Маргарита обращалась к Лоху по имени), у тебя деньги есть?

– Да, немного. А зачем?

– Иди, поймай тачку до дома. Сергей ногу подвернул.

Миша убежал. Опираясь на Костяна и Барабана, Сергей проковылял до дороги, где его уже ждал частник.

– Спасибо, – сказал Сергей Маргарите, садясь в машину, – ты не растерялась.

– Спасибо всем, – ответила она, поворачиваясь к ребятам, – мы действовали, как одна команда.

Маргарита, кухонные разговоры

Когда Маргарита вернулась домой, родители уже пришли с работы. Но она не опоздала – ужин обычно накрывался в семь часов. Мама, конечно, поинтересуется, почему ее не было во дворе, но на этот счет можно что-то придумать. Но та, похоже, озабочена чем-то другим. Наверное, у них был какой-то важный разговор с папой, потому вышла она с кухни покрасневшая. Маргарита мельком заглянула на кухню, но не увидела каких-то разрушений – значит, обсуждали в самом деле что-то серьезное, с чувствами не связанное. Хотя папа иногда говорит, что для мамы чувства – самое главное. Шутит, наверное. Во всяком случае, дочка пошла не в маму.

– Есть будешь? – утвердительно спросила Валентина.

– Конечно, мамочка! – Маргарита обняла маму за шею.

Из кухни вышел Николай и сказал, улыбнувшись:

– Скоро вы будете одного роста!

В самом деле, Маргарита вдруг поняла, что обнимает маму, не вставая на цыпочки, как раньше.

– Ну а что ты хотел – двенадцать лет послезавтра, – ответила мама, обнимая дочку за талию, как подружку. – Кстати, кого ты пригласила на день рождения?

– Весь класс!

– Весь?!

– Ну да. Девочек половина придет, а мальчики – почти все. Так что будет человек двенадцать, по одному гостю за каждый прожитой год!

– Ну и орава будет, – сказал папа, – придется заказать пиццу или еще чего...

– Еще чего! – Мама всплеснула руками. Сама справлюсь. Завтра же выходной день.

Вся семья прошла на кухню, где уже стоял ужин – утка с гречневой кашей.

– Кстати, – спросила мама, дождавшись, пока дочка начнет есть, – что ты сегодня делала после школы?

Маргарита знала, почему вопрос задан именно в этот момент – ее вилка с куском утки предательски дрогнула. Лучший выход – полуправда, покаяние в мелких грехах.

– Сегодня на уроке физики у Светланы Павловны что-то с законом импульса не сходилось, – сказала она. – А обиделась на меня.

– Была причина, думаю? – строго спросила мама.

– Ну... да. А не надо на меня давить! Да еще перед всем классом. Короче, виновата, соглашусь, не надо меня наказывать, исправлюсь, перед днем рождения все прощается!

– Ну-ну... – задумчиво протянула мама, наливая всем сок. – А потом?

– Потом сыграли в футбол, я посмотрела лестницу, где Сергей на роликах катается, колодец там, потом во дворе сыграла в скалки, потом...

– Стоп! С «колодца» подробней.

– Да мы только глянули внутрь, там сыро и темно.

– И ржавчина магически переместилась с колодца на твои кроссовки?

Маргарита покраснела. Определенно, мама, если хотела, всегда выводила ее на чистую воду. Только обычно *не* хотела. Зачем же это делать сейчас? Девочка вздохнула и продолжила:

– Там проход с тупиком. Так что вылезли почти сразу. Сергей ногу подвернул, но ничего опасного. Вообще, ему полезно, он хвостун и...

Мама как будто слушала ее вполуха, быстро прервала:

– Ничего не почувствовала?

– А что там чувствовать? Колодец как колодец, вентиляция или еще что.

– Ладно... – Женщина села, налила себе стакан сока и стала пить его большими глотками.

Маргарита перевела взгляд на папу – он тоже выглядел озабоченным. Видя, что дочь смотрит на него, отложил вилку и сказал:

– Помнишь, что нужно делать в случае опасности?

Маргарита хотела уточнить, что он понимает под словом «опасность», но поняла, что дело серьезно.

– Беру сумку с набором выживания, и быстро уйду из дома.

– Куда?

– К дяде Арену. Если у него... опасно, то к тете Клаве.

– Еще?

– В милицию не звоню, ни с кем не общаюсь, избегаю магии и мест, ею помеченных.

– *Любой* магии, – вставила фразу мама. – Ты ее хорошо чувствуешь?

– Да. Сегодня вы ничего магического в квартире не делали. А вот вчера...

Чувство магии и ее следов – одно из лучших способностей Маргариты. Правда, непонятно, зачем – гораздо интересней колдовать самой. Но это выходило много хуже.

– А в городе? Во дворе?

– Город большой, там постоянно кто-то колдует. А во дворе... Сегодня что-то было...

И вчера.

Родители обменялись тревожными взглядами.

– Что происходит-то? – обеспокоенно спросила Маргарита. – Объяснить можете?

Николай поднялся, подошел к окну. Помолчал. Наконец сказал:

– Это не поможет, только испортит. Особенно – твой день рождения. А в понедельник я решу этот вопрос.

Мама кивнула и Маргарита поняла, что они уже обсудили эту проблему и приняли общее решение. Девочка знала, что к магии родители относились серьезно, а значит, в ее жизни наступают перемены. Но это в понедельник. Важнее – воскресенье, ее день рождения.

Николай вымученно улыбнулся и сказал:

– Ладно, не бери в голову, я уверен, все обойдется. Готовься к празднику, я купил много подарков.

– Ура!

Сегодня Маргарите снился очень хороший сон: она стоит на уступе горы, перед ней – разрушенный замок. Ее обнимает мужчина... любимый. Она не видит его лица, но знает, что он сильный и надежный. А еще грустно, потому что когда-нибудь мужчина умрет, а она – нет.

Орден Крови, группа Мины

Мина придирчиво осмотрела двоих бойцов, которых ей выделил Орден для выполнения задания. Новообращенные вампиры, бывший спецназ. Один чуть выше другого. Одеты, как привыкли – черные куртки поверх бронежилетов, жесткие черные брюки, заправленные в высокие ботинки. На правом рукаве – группа крови красным, издали напоминает повязку. На груди – сумка с запасными обоймами для укороченных автоматов. Кроме автомата еще пистолет – основное вооружение. Магией почти не владеют. Мина мысленно фыркнула. И эти бойцы должны победить двух магов, один из которых – боевой! Но Дракула ясно приказал: никакой магии! Она идет только для подстраховки, а ведь могла бы в одиночку выполнить это задание.

– Так, ребята, – сказала она, стоя перед спецназовцами, – я буду звать вас Красный-первый, – она ткнула пальцем в того, что повыше, – и Красный-второй, – она ткнула в другого. – Задание простое: в разведанной квартире убиваем двоих. Тихо входим, тихо стреляем, тихо уходим. Я с вами только для контроля. Все ясно?

– Если будет кто-нибудь еще? – спросил тот, что повыше.

– Убить всех. Но там не будет лишних.

Трансформаторная будка, под которой они собрались, находилась всего в нескольких кварталах от места задания. Мина крутанула колесо люка над головой, открыла, выпрыгнула наружу. Следом вышли бойцы. Сбоку гудели трансформаторы, прямо перед ними – открытая дверь наружу, к которой вплотную припарковался небольшой фургон с открытыми задними дверями. Группа быстро залезла внутрь, двери закрылись, завелся мотор, и они рванули вперед.

Маргарита, день «Ч»

– Мама, можно я пойду на улицу?

– Можно, но сначала доешь кашу.

– Ну, мама, я же съела почти всю тарелку.

– Ну, вот и съешь *всю*, тогда пойдешь.

Маргарита, воровато оглядевшись, взяла тарелку, подошла к раковине и вывалила туда остатки. Открыла воду небольшой струей, смыла. Затем вернулась за стол и сказала:

– Я все съела!

Сзади кто-то вошел в кухню. Она повернулась к двери, ожидая маму, и испугалась – никого нет. Но она же ясно чувствовала, что кто-то вошел! И в тот же момент на кухне появилась мама. Облачко беспокойства пробежало по лицу Маргариты. Мама нахмурилась, потрогала лоб девочки:

– С тобой все в порядке, доченька?

– Конечно! Я побежала, а? Меня Таня и Катя ждут.

– Иди. Не задерживайся на обед. А потом надо готовиться ко дню рождения.

– Конечно, я тебе помогу.

– Помощница... – Мама улыбнулась.

Маргарита вышла из кухни и прошла мимо кабинета отца. Дверь закрыта – значит, работает. Обычно он никогда дома не работал, но со вчерашнего дня все куда-то звонит, собирает вещи, что-то делает в кабинете за закрытыми дверями, как будто собирается уезжать. Девочка вышла в прихожую, обулась и выбежала на улицу.

Погода сегодня еще лучше, чем вчера. Почти летнее солнце, на небе – ни облачка, что редко для Москвы. Таня и Катя ждут на детской площадке, Таня обещала показать новую куклу, которую ей купил папа. Маргарита по привычке осмотрела двор. Ничего особенного, не считая фургона с надписью «UPS». Из него выходят люди в рабочих спецовках, несут какой-

то ящик. Маргарита скользит по ним взглядом и бежит к подругам. Где-то на полпути спотыкается, будто натолкнувшись на препятствие. Она не видит это препятствие, но ощущает, что оно есть. Словно что-то (или кто-то?) не хочет, чтобы она шла на детскую площадку.

Маргарита нехотя разворачивается и бежит назад. Лифт, площадка. Дверь квартиры почему-то открыта. Нет, она закрыта, но не захлопнута. Сквозь небольшую щель слышны хлопки, как будто кто-то открывает бутылки шампанского. И дома сейчас пятеро, нет четверо... трое человек. Она умела чувствовать не только магию, но и людей, особенно в момент опасности. Холодный озноб охватывает Маргариту. Она понимает, что случилось что-то неправильное, ужас охватывает все ее существо.

Девочка тихо приоткрывает дверь и входит. То же чувство подсказывает ей, что один человек – на кухне и двое (или трое?) – в кабинете отца. Там слышен шум, падает стул и эти страшные хлопки... Вдруг странное чувство охватывает ее – одновременно хочется в кабинет, посмотреть, что там происходит и немедленно убежать прочь. Но побеждает третье желание – почти не управляя собой, Маргарита залезает в кладовку и прикрывает дверь. Тотчас же она слышит женский голос с кухни:

– Что у вас там?

Следом два мужских:

– Без проблем.

– Оба мертвы.

И снова женский:

– Девчонку нашли?

– Нет, она на улице.

– Уходим. С ней разберемся позже.

Мертвы... Мертвы? Мертвы?! Маргарита вдруг понимает, что они говорят о ее родителях. Как? Этого не может быть! Это неправда!

Мимо щели проходит высокая, красивая женщина в спортивном комбинезоне, с хищным оскалом на лице. Почему-то она знает ее имя: Мина. Как? Она никогда не видела ее раньше.

Топот в прихожей, стук двери. Они ушли. Маргарита осторожно вылезает из кладовки и идет в кабинет.

Кровь. Очень много дырок от пуль. Пахнет горелой пластмассой. Папа. Мертвый. Она хочет идти в кухню, но не может, потому что чувствует, что живых там нет.

Ноги девочки стали ватными. Картинка поплыла перед глазами. Нет! Нет! Не может быть! ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! Она разрыдалась. Зачем? Что заставило ее вернуться назад? Она поняла, что никогда не сможет стереть эту картину из воспоминаний: тело, залитое кровью.

Маргарита делает несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, как ее учил папа. Что он говорил о такой ситуации? Еще вчера... Он предвидел, он знал, что им грозит опасность. Им? Всем им, ей тоже, недаром же эта проклятая женщина сказала: «С ней разберемся позже». Она с ней? Нет, Маргарита с *ней*! Она убьет ее, чего бы ей этого не стоило. А пока надо бежать, как учил папа. Но ноги не слушаются и туман перед глазами. Ее мама, ее папа... Их больше не будет. Это невозможно, этого нельзя представить!

Девочка вернулась в кладовку, схватила сумку с набором выживания и выскользнула из квартиры. Как будто кто-то чужой управлял ей. Из подъездного окна наружу, под арку и быстро прочь от дома, к дяде Арену.

Часть 2

Штаб армии, кое-что о военной политике

Полковник Костиков прибыл к генералу Кристенко с еженедельным докладом о деятельности ААТ. Особой необходимости в этом не было, так как начальник штаба получал электронные копии. Тем не менее, традиции и личная преданность ценились всегда.

Кабинет начальника имел окна наружу, но Костиков не помнил, чтобы когда-нибудь плотные темные шторы открывались. Почти неслышимый кондиционер поддерживал низкую температуру, которую любил генерал. Он вообще любил деловую атмосферу во всем, даже в обстановке. Длинный стол темного дерева в половину помещения, стулья, графины с водой – тут как будто ничего не изменилось с советских времен. Разве что огромный проекционный экран на стене и ноутбук на столе выдали современность.

Полковник вытащил несколько листков из папки и начал доклад:

– Лаборатория размещена на новом месте и полностью функциональна.

– Обеспечьте хорошую охрану, – отчеканил генерал. – Ваша демонстрация с колонной была впечатляющей, но не слишком эффективной. У нас большие надежды на лабораторию, так что... Возьмите из резервов.

– Будет исполнено. – Костиков взял следующий листок. – Детектирование астрального поля. Размещение датчиков заканчивается. Мы покрыли почти всю Москву. Демонстрация намечена на конец года – Ааст говорит, что нужно специализированное программное обеспечение.

Генерал чуть заметно кивнул.

– Негэнтропийные генераторы, – продолжил полковник, – ведутся работы над мобильным вариантом. Но Ааст требует время для накопления темной энергии.

– Сроки? – спросил генерал.

– Точных не называет. Один – три месяца.

Генерал чуть заметно пожал плечами. Костиков продолжил:

– Астральная сфера, порталы и прочее. Этот проект для Ааста приоритетен. Но энергии не хватает.

– Темной?

– Нет, просто электричества. Он хочет сто мегаватт на полчаса. Я что ему, реактор в институте поставлю?

– Да, странная у него тяга к этому проекту, – задумчиво протянул генерал. – Практическая польза туманна, а ресурсы требуются огромные.

– Вы же знаете этих ученых, – хмыкнул Костиков. – То, что известно, им неинтересно.

– Да. Меня беспокоит то, что почти вся деятельность ААТ зависит от одного человека.

– Или мага.

– Мне без разницы, была бы практическая польза. Так вот. Я связывался с подобным подразделением наших американских коллег, – генерал кивнул на ноутбук, – у них этих... магов много. Они творят чудеса без дорогих установок.

– Мы обсуждали это, – согласился полковник. – Результаты интересные, особенно в сфере оружия. Но они невозпроизводимы. Американцы на самом деле более зависимы от этих магов.

– Да. – Кристенко постучал костяшками пальцев по столу. – Но мы обойдем их только в том случае, если разработки Ааста можно будет использовать *без него*.

– Так и планируется. – Костиков достал еще пару листков. – Предварительные тесты метаплазмы, которую нам обещает Орден Крови, показали ее эффективность. У нас будет собственное уникальное оружие.

– Может поэтому Ааст затягивает разработку генераторов, нужных для производства метаплазмы?

– Не думаю. Просто темная энергия нужна Аасту для собственных целей.

Генерал включил проектор, пощелкал по клавиатуре, вывел на экран схему связей между секретными подразделениями армии.

– Денег мало, а президент требует ассиметричный ответ на усиление потенциальных противников, – сказал он, рассматривая схему. – У нас есть и другие перспективные разработки. Если Ааст не выдаст практических результатов в приемлемые сроки, мы просто лишим его финансирования. И пусть проводит свои странные эксперименты где-нибудь в другом месте.

Неожиданно раздался звонок из портфеля Костиков. Он вытащил большой спутниковый телефон, включил его, сказав:

– Извините, на этот телефон звонят только в экстренных случаях.

Он послушал трубку, и, ничего не говоря в ответ, выключил.

– Товарищ генерал, есть срочные новости. Наш агент «Белый» только что убит.

– Резидент в Ордене Крови?

– Да. У вас хорошая память.

– Я удивлен, что он еще работает. Мы же уже не враждуем с ними?

– Но разведка полезна даже в стане друзей.

– Только если она служит нам. А этот агент в последнее время имел слишком независимую позицию. Кто его убил?

– Свои. Вместе с женой. – Полковник скривился. – Она сотрудник их биологической лаборатории. Полагаю, внутренние разборки. Но это не главное. Звонили из Ордена. Просили, чтобы милиция не копала это дело.

– Ну вот, начинается. – Генерал вздохнул. – Впрочем, нам тоже не нужно внимание к этому делу. Бывший наш агент и прочее. Разрешаю задействовать наши связи.

– Слушаюсь.

Маргарита. Дядя Арен и другие друзья

Дядя Арен жил недалеко – всего пять автобусных остановок. Но она твердо помнила папины наставления: никакого транспорта, двигаться только пешком, избегая магии. Поэтому путь занял продолжительное время.

Девочка зашла во двор и нашла окно нужной квартиры под самой крышей. На подоконнике стоял горшок с цветком – сигнал безопасности. Шутка, конечно, дело не в цветке. Чувство магии показывала ей, что никого чужого там нет, только дядя Арен. Папа только один раз водил ее сюда, год назад, теперь она поняла, зачем. Видимо, он уже тогда знал, что им грозит опасность. Если бы он знал, какая... Она сдержала рыдания, вспомнив об отце, перекинула сумку за спину и вошла в подъезд. Классическая «хрущевская» пятиэтажка, без лифта. Пока шла наверх, было много времени убедиться в том, что возмущений магического (оно же астральное) поля нет.

Маргарита нажала кнопку звонка. Тишина. Она позвонила еще раз. Затемнился глазок, щелкнул замок. На пороге появился дядя Арен – мужчина лет пятидесяти, с «пивным» животиком, одетый в домашний халат и тапки – как будто она только что подняла его с постели.

– Маргарита? – голос дяди удивленный, но не слишком. – Заходи.

Девочка зашла в квартиру, хозяин быстро закрыл дверь. Оглядел ее с ног до головы, задержавшись на сумке. Пригласил в комнату. Маргарита села в кресло, сгорбилась, положив скрещенные руки на колени. Набрала воздуха и сказала:

– Папы и мамы нет, – слова вырвались туго, как кашель. – Они... убиты.

Арен нервно вздрогнул, как от удара током. Сделал суетливые движения руками и спросил:

– Когда?

– Только что.

Дядя почесал нижнюю губу.

– Кто?

Его реакция показалась Маргарите странной. Папа не зря дал этот адрес. Ей грозит опасность, нужно что-то делать, а этому «дяде» интересно, кто и что. Она вспомнила хищный оскал той женщины, на мгновение ей показалась, что у нее были клыки. Девочка хотела сказать об этом, но, посмотрев на Арена, передумала. Он заметно нервничал.

– Не знаю, – ответила она, – я не видела.

Собеседник как будто чуть успокоился. Он поднялся и сказал:

– Здесь ты в безопасности. Устраивайся поудобнее, сейчас покормлю и будем думать, что делать дальше.

Арен прошел на кухню. Маргарита осмотрелась и поняла, что она находится в двухкомнатной квартире. В спальне наверняка есть перегородка, создавая третью, глухую комнату – когда-то здесь жила семья с детьми. Сейчас же тут чисто холостяцкая квартира или... место для конспиративных встреч. С кухни послышался шум воды, хлопнула крышка чайника – дядя поставил чай. Тишина... Она уловила легкое колебание астрального поля – он прибегает к магии. Зачем? Маргарита встала с кресла, сделала легкий шаг в сторону кухни, заглянула. Арен смотрел в окно и как будто ничего не делал. Колебание поля прекратилось. Он с кем-то связывался.

Так же неслышно она скользнула в прихожую, на ходу цепляя кроссовки. Повернула защелку, это получилось шумно. Но она уже на площадке. Прыжок – преодолела лестничный пролет. Еще прыжок – она на этаже ниже. Сверху стукнула дверь. Плохая реакция у дяди Арена. Наверное, слишком полагается на магию. Она вылетела во двор, свернула за угол и смешалась с толпой. Теперь поймать ее будет трудно – кроме детектирования магии, она неплохо маскировалась – мама всегда говорила, что «не чувствует» ее. Если кто-то за ней следит, ему придется полагаться только на глаза и реакцию. А двигается она быстро. Кстати, не стоит бежать – это привлекает внимание.

Маргарита перешла на шаг и попыталась разобраться в ощущениях. Дядя Арен не собирався помогать ей. Он кому-то сообщил о ее прибытии и ждал бы их, задержав ее. Папа ошибался, доверяя ему. Или это не дядя Арен? Разбираться некогда. Наверное, и тетя Клава не поможет. Идти куда-либо опасно, ее везде ищут. Зачем? Родители говорили, что магические способности – редкость, магов на Земле мало, каждый ценен и кому-то служит. Но они не сказали, что делать, когда за тобой охотятся. Ей нужно время, чтобы разобраться в новой ситуации. Неожиданно она поняла, что идет домой. Маргарита остановилась и вдруг решила, что делать.

Она подошла к дому с необычной стороны – той, что граничила с машиностроительным заводом. Тут почти нет людей. Во дворе же их множество – она чувствовала это. А еще – очень много чужой, опасной магии. Ну что ж, вряд ли ее ждут здесь. Да она и ненадолго – только одно дело.

Маргарита подошла вплотную к стене дома и нашла одно из вентиляционных отверстий подвала. Маленькие, разве что кошка протиснется. Но она и не намного толще большой кошки. Девочка кинула сумку и протиснулась сама. Вытащила фонарик, сориентировалась и вышла из подвала в подъезд. Не свой, а самый дальний, на углу дома. Но это неважно. Шаг на лестницу – при наличии лифта ею почти никто не пользуется. Маргарита взбежала на последний этаж, подошла к выходу на чердак. Решетка, но под потолком есть лаз, для нее – достаточно. Она пролезла через решетку и оказалась на фальшэтаже. Короткая лесенка на крышу дома. Глянула

вниз – около ее подъезда милицейская машина и толпа народа. Значит, ей на два подъезда дальше. Она отсчитала две будки на крыше и опустилась в третью. Опять решетка, только тут уже есть лаз побольше – видимо, кто-то ходит на крышу. Спустившись на два этажа по лестнице, она оказалась перед нужной квартирой.

Некоторое время Маргарита прислушивалась к внутренним ощущениям. Отлично – в квартире есть тот, кто ей нужен – Костян. Еще кто-то – наверное, родители. Это не очень хорошо, впрочем, неважно. Она позвонила. Еще одна удача – открыл сам Костян. Он картинно протер глаза и воскликнул:

– Маргарита? Ты?! А говорят, тебя убили...

– Костя, все потом. Помнишь, ты вчера, в колодце говорил, что у тебя не было нужного инструмента?

– Да. А зачем...

– Потом, потом. Мне нужно открыть такую дверь.

Костян оценивающе посмотрел на нее, хмыкнул и сказал:

– Жди здесь. – И закрыл дверь.

Маргарита стояла на площадке, ощущая острое желание уйти. Весь мир перевернулся – она не знала, кому доверять, а кому нет. Наконец дверь открылась. Парень держал в руках пластиковую коробку. Он открыл ее – все пространство занято разными ключами. Они были необычными – с ровными невысокими бороздками. Костян вытащил один:

– Этот, думаю, подойдет. Пользоваться так: засовываешь в замок и постукиваешь по ключу чем-нибудь не очень тяжелым. Одновременно поворачиваешь туда-сюда, ловишь момент, когда он повернется.

Девочка взяла ключ.

– С первого раза вряд ли получится, – заметил Костян.

– Когда очень нужно, все получается, – ответила она. – Ты никому не говори, что меня видел. А то в самом деле убьют. Обоих.

– Ну, ты даешь... – Костян присвистнул. – Кого ты ограбила или убила?

Но Маргарита уже скрылась на лестнице.

Москва, отчет Мины

Желтая надпись «UPS» на черном фургоне исчезла сразу же, как только он выехал из двора. Следом сменился цвет машины и номер. Боевики быстро переоделись в гражданскую одежду, сложив форму и оружие в ящики для посылок. Когда проезжали проходной двор на малой скорости, они быстро выпрыгнули через заднюю дверь. Через несколько минут фургон припарковался к трансформаторной будке, от которой стартовал час назад. Мина вошла в нее, открыла скрытый люк и спустилась по лесенке в канализационный коллектор. Через несколько метров она встала перед замшелой дверью, поколдовала с замком и оказалась в одном из тайных убежищ Ордена. Помещение осветилось, среагировав на ее приход. Стол, стулья, длинный мягкий диван, телевизор, бар с большим холодильником. Она открыла его, вытащила пластиковый пакет с кровью. Зажала пальцами нос и, морщась, выпила половину.

Среди прозрачных пепельниц на столе хрустальный шар не бросался в глаза. Но Мина сразу среагировала, как только он осветился. Она отложила пакет и положила руку на хрусталь. Конечно, астральную связь активировал Дракула.

– Задание выполнено, – мысленно произнесла она. – Осложнений, потерь нет. Магия не задействована, как вы приказали.

– Хорошо, – ответил Лорд. Слова его ясно звучали в голове Мины. – Как девочка?

– Она была на улице. Ею должна была заняться другая группа.

– Да, я помню, – слегка раздраженно сказал Дракула. – Они ее не нашли. Потом приехала милиция, и поиски пришлось прекратить.

– Никуда она не денется, – уверенно сказала (точнее подумала) вампирша. – Ей всего двенадцать лет, к тому же неопределившийся маг. Как только шум утихнет, мы детектируем ее в два счета. Хотите, я лично возглавлю группу?

– Нет! – как показалось Мине, Хозяин сказал это очень резко. – Пусть ее ищет милиция, а оттуда она сразу пропадет к нам.

– Как прикажете. Могу ли я сегодня выйти на охоту?

– Раньше ты не спрашивала разрешения. Хорошо. Только убирай за собой трупы, лишние слухи осложняют нашу политику.

– Отлично!

Дракула отключился. Мина схватила недопитый пакет и с удовольствием метнула его в стену. По стене растеклось кровавое пятно.

Маргарита, бомбоубежище

Маргарита вытащила фонарик, отодвинула люк, спустилась на несколько скоб вниз и задвинула его. Включила фонарик и опустила до дна. Внимательно осмотрелась – со вчерашнего дня ничего не изменилось. Дошла до двери, положила фонарик на пол так, чтобы он светил на замочную скважину. Достала отмычку для бампинга и складные пассатижи из сумки. Ключ зашел в отверстие легко, и она начала стучать и поворачивать, как учил Костян. Пять минут, десять – ничего не выходило. «Или ключ неправильный, или я делаю что-то не то, – подумала девочка, – а вообще, нужно терпение». Она решила отдохнуть, покопалась в сумке и нашла маленькую фляжку с водой. Отпила. Вода была совершенно безвкусной. Снова занялась открыванием замка. К счастью, вскоре что-то щелкнуло и ключ свободно провернулся в замке.

Она открыла дверь и осторожно переступила порог. Застоявшийся воздух, запах ржавчины, резины. Выключатель на стене. Щелкнула, под потолком загорелась тусклая лампочка. Прямо перед ней находился стеллаж с лопатами. Обыкновенными штыковыми. Еще один стеллаж – ломы, топоры, кирки и другой инструмент. Противогазы в коробках. Канистры с соляной, маслом и водой. Какие-то химические растворы. Маргарита поняла, что она оказалась в бомбоубежище.

Маленькая комната заканчивалась металлической дверью с колесом. Она открыла ее и прошла в следующее помещение. Здесь также имелось электричество, правда, лампочки горели не все. Судя по деревянным лавкам и нарам – место для людей. Висели плакаты о химическом и ядерном оружии, на столах – учебники по Гражданской Обороне. Тут проводили практические занятия, но очень давно. Выход внутрь здания наглухо перекрыт герметичной дверью – это хорошо, никто так просто не зайдет. Еще в бомбоубежище обнаружилась вентиляционная комната с мотором, туалет и санитарная комната.

Маргарита вернулась в основное помещение, села за стол и задумалась. «Структурируй свои мысли, – говорил папа. – Учись вычленять главное и игнорировать остальное». Пока основной план – выживание. Родственников у нее в Москве нет. Родители говорили, что кто-то есть на Украине, но она никогда их не видела. Знакомым и друзьям доверять нельзя, во всяком случае, пока ситуация не прояснится. Сюда она залезла, чтобы укрыться на пару недель, пока ее будут искать. А для этого нужна еда.

Она покопалась в сумке и нашла брикет сухофруктов с орехами и плитку шоколада. Негусто. Маргарита еще раз, более тщательно осмотрела помещения. В одном из них нашелся металлический шкаф с навесным замком. Она слегка отогнула дверцу и посветила. Тушенка. Отлично. Время взломать шкаф у нее предостаточно. Если не протухло, на таком запасе она продержится полгода.

Маргарита посмотрела на часы – двадцатое мая, две минуты первого. День ее рождения! С помощью провода и двух гвоздей она вскипятила воду, покрошила сухофрукты. Ножом разделила шоколад на дольки. Вот такой у нее день рождения – под землей, при свете тусклой лампочки, с компотом в качестве угощения. Без родителей. Без друзей. Она разрыдалась. Плакала долго, с надрывом, слезы никак не хотели кончаться. Наконец она просто устала. Выпила теплый компот, съела несколько долек шоколада – продукты надо беречь.

Девочка собрала все куски ткани, что нашла – мешковину, упаковочный материал и устроила себе ложе на нарах. Хорошо, что сейчас конец весны, зимой тут наверняка холодно. Маргарита завернулась в тряпки и, продолжая всхлипывать, уснула.

Ей приснился тревожный сон. Она вне помещения, но почему-то очень темно, жарко и тесно. И кругом – странные люди, или существа с недобрыми намерениями. В каждой руке у нее по странно изогнутому кинжалу. Нужно обороняться, но уже нет сил, друзья пали, кругом кровь и скоро она умрет. Но смерть не страшила, а кровь опьяняла.

Подмосковный биохимический завод препаратов крови

Главный технолог завода вышел из цеха предварительной обработки и отправился на склад. Там уже разгружался военный грузовик. Кроме него, на территорию завода въехало два темно-синих «БМВ» также с военными номерами. Из одного вышел офицер в полевой форме и направился к технологю.

– Полковник Костиков, – представился он.

– Главный технолог предприятия Семен Кривошеев.

Полковник махнул рукой и один из подчиненных принес ему папку.

– Сопроводительные документы, – сказал Костиков, передавая бумаги. – Документацию вам передали раньше.

– Да, уже получили. Есть некоторые вопросы... – замялся технолог, – по вашему необычному оборудованию.

– В случае затруднений связывайтесь только с нами, – отчеканил собеседник.

– Это понятно... – Семен посмотрел вверх, где на втором этаже располагалось заводоуправление. – Может, пройдем в мой кабинет, обсудим дела, угостимся?

Полковник посмотрел на часы и сказал:

– Хорошо. Надеюсь, угощать будете не своей продукцией?

Технолог рассмеялся.

– В принципе, кое-что из препаратов полезно любому человеку. – Семен показал на стеклянный шкаф с образцами продукции, когда они зашли в кабинет. – Кроветворные, общеукрепляющие и прочее.

– Кроме гематогена, я ничего не знаю, – ответил Костиков.

– Тем не менее, военные ведомства размещают у нас заказы. – Кривошеев позвал секретаршу, и та принесла кофейник и булочки. – Это радует, зарплаты у нас не очень... Но это коммерция, а меня интересует технология. Недавно по вашему заказу мы начали производство метаплазмы, хороший препарат, хотя и дорогой. Производство отлаженное, рекламаций нет. В чем необходимость модернизации вашими... гм... генераторами, – он глянул в окно, откуда был виден склад, на котором несколько солдат уже почти закончили разгрузку двух негэтропийных генераторов.

– Я не в курсе, – ответил полковник, – это к нашим ученым.

– Они не дают никакого ответа.

– Значит, он не нужен. – Полковник сделал паузу и твердо посмотрел в глаза Семена. – Все, что вам нужно знать: генераторы – мощные источники холода для замораживания конечного продукта.

– Разве в этом есть необходимость? Метаплазма прекрасно хранится при комнатной температуре. А ваши генераторы... У них нет мировых аналогов, вообще нет производителя. И в процесс работы потребляют странные ресурсы. Такая секретность...

– Повторяю, я не знаю деталей. Но не буду скрывать, что продукт нужен для секретной военной программы. Есть техпроцесс, твердо его придерживайтесь, тогда у вашего предприятия будут хорошие зарплаты. Вы ведь этого хотите, так? А все остальное обеспечим мы. Все ясно?

– Так точно, – без особого энтузиазма ответил технолог.

– Отлично. – Полковник встал. – Я обязан ехать. Дела.

ААТ. Айрин и Ааст

В девять утра Ааст пришел на работу. Рядом с кабинетом он оборудовал помещение для секретаря, однако напрасно ожидал, что Ирина займет его. Когда шеф зашел в серверную, он увидел подчиненную, которая спала сидя, положив голову на руки. Он тихо подошел к столу, заваленному разнообразным компьютерным «железом». На мониторе горела сиротливая надпись: «root@Irene: root#». Ааст хотел уйти, но задел ногой за блок, валяющийся на полу. Ирина проснулась и посмотрела на него.

– Может, стоит ночевать дома? – спросил маг-ученый, создавая в воздухе чашку кофе.

– Лучше дайте мне комнату в институте, жалко терять время на дорогу, – ответила Ирина, принимая чашку.

– В тринадцать лет по закону вообще работать нельзя, – улыбнулся Ааст. – Но комнату сделаем. А что за имя на экране?

Ирина пробежалась по клавиатуре и на экран вывалились колонки букв и цифр.

– Когда еще в школе хакерила, кличка такая была, писала в те места, что ломала. Так и сохранилась. Не возражаю, если и вы меня будете называть так. Звучит «Айрин».

– Ну и хорошо, Айрин. – Глава ААТ нашел небольшое место, не занятое железом и осторожно присел. – Когда будет готов сервер?

– Если вы имеете в виду внутреннюю сеть, то *уже*. Только увольте меня тянуть провода и настраивать пользовательские места – пусть этим займется кто-то другой.

– Понял.

– Если вы о распределенных вычислениях, то как раз этим занимаюсь. Те версии Люникс, что нашла, нам не очень подходят, поэтому компилю... то есть собираю что-то свое.

– Можешь назвать какие-то сроки? – Ааст постучал пальцем по корпусу сервера. – Не подумай, что напрягаю, просто нужно знать, когда...

– А мейнфреймы уже завезли?

– Да. Военные бурчат – большие деньги.

– Хотят мощный и надежный суперкомпьютер – пусть терпят. Если бы вы уточнили, какого рода вычисления предполагаются, мне было бы легче настраивать.

– Распределение астрального поля Земли, – ответил Ааст. – У нас есть массив измерений с координатно-временными привязками, на основании которого нужна объемная картина.

– Зачем? – Айрин пожал плечами. – Вы мне объясняли, что астральное поле – основа магии, та энергия, которой пользуются маги в заклинаниях. Оно есть везде, хотя напряженность разная. Что с того, что вы узнаете, что где-то поле слабей, а где-то – сильней?

– Зная структуру поля, можно попытаться на него воздействовать. – Ааст создал в воздухе светящийся шар, который причудливо деформировался, переливаясь разноцветными искрами.

– Как? Материальная основа...

– Материальная основа поля как-то связана с темной энергией. Это такая скрытая энергия с отрицательным знаком, к магии она отношения не имеет. Я научился ее добывать, это главная трудность. Одно из применений темной энергии – сверхбыстрая заморозка, но не только. – Светящийся шар в воздухе сменился на изображение негэнтропийных генераторов. – Это очень необычная физика – на грани магии.

Айрин задумчиво пробежалась по клавиатуре, потом сказала:

– Операционная система компьютера, как бы не была сложна, понятна и обозрима. А те *чудеса*, что делаете вы и другие маги – это что-то иррациональное. Разве его можно описать уравнениями?

– Большинство магов считают, что астральное поле создано Древними разумными существами. – В воздухе появилось изображение идолов. – Это подтверждает существование так называемых «артефактов», мощных магических устройств, которые не могли создать люди. Но если одно разумное существо могло что-то создать, другое сможет его понять.

– Надеюсь, ваши идолы не помешают нормальной работе компьютеров. – Айрин кивнула на пляшущие изображения.

– Не беспокойся. – Ааст улыбнулся и стер картинку.

Маргарита, чайхана

Маргарита достала из ящика банку стученки, открыла ее ножом и начала выковыривать густую желтую массу. Вторую неделю только на стученке – это чересчур! В металлическом шкафу была еще тушенка, но часть банок вздулось, и она решила не трогать от греха подальше. Стученка оказалась съедобной. Были еще сухари, но они рассыпались в труху. Еще и вода тут сильно отдавала железом.

Пора идти на разведку. В конце концов, чего бояться? Магически она не детектируется, аура у нее совершенно обыкновенная. Документов у нее не может быть по возрасту. Милиция наверняка специально ее не ищет, разве где-то есть портреты. Ну да это легко исправить.

Маргарита села перед зеркалом, выщелкнула из складных пассатиж ножницы и подрезала волосы. Это оказалось нелегко, особенно подровнять кончики. Зачесала челку в сторону и закрепила шпилькой. Брови подкрасила ржавчиной, в нос – пару ватных шариков. Грумер из нее аховый, но, критически осмотрев себя в зеркало, девочка решила, что сойдет. Одежда у нее распространенная – джинсы, футболка, кроссовки. Кстати, надо найти способ постирать вещи или поменять – тоже повод выйти. Почему-то в сумке нет денег, а они сейчас бы оченьгодились. И вообще, надо искать знакомых или место, где она могла бы устроиться, хотя бы на время. Бомбоубежище для этого подходило мало.

Маргарита аккуратно замаскировала следы своего пребывания, оставила в разных местах закладки-спички на случай непрошенных гостей и открыла дверь аварийного выхода. Тихо. Она прошла подземный коридор и вылезла наружу.

Теплый облачный летний день. Зелень совсем распустилась, на асфальте – лужи. Видимо, недавно был дождь. Маргарита нырнула в дырку в ограждении и оказалась на тротуаре. Некоторое время она бесцельно гуляла, стараясь не приближаться к своему району. Все нормально, никто не обращает на нее внимание.

Вдруг до нее донесся аппетитный запах жареного мяса. Он шел из восточного ресторана «Чайхана-Люкс» на перекрестке, перед которым стоял мангал. Покрутившись вокруг, она нашла проход для персонала с другой стороны, прошла сквозь незапертую калитку и оказалась на заднем дворе ресторана, перед кухней. Дверь неожиданно открылась, оттуда послышалось шипение кипящего масла, нерусские голоса и наружу вышел упитанный таджик в белом халате – очевидно повар. Маргарита быстро юркнула за мусорный бак.

– Дар ин ч’о касе х’аст? – сказал таджик. – Он подозрительно посмотрел по сторонам, неожиданно сделал быстрое движение и схватил Маргариту за плечо. – Что тут делаешь? Мусор копаешь? – Он презрительно посмотрел на девочку.

– Нет, что вы дядя, я тут мимо проходила... – начала она, но тут ее накрыли головокружительные запахи кухни и она неожиданно закончила: – Я хочу есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.